

9. Чечелян, Г.С. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершенных с незаконным проникновением в жилище : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.С. Чечелян. Краснодар, 2006.

10. Эрекаев, А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Я. Эрекаев. М., 2003.

11. Юсупкадиева, С.Н. Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Н. Юсупкадиева. М., 2006.

В.И. Ковдерко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ФИЛОСОФСКАЯ ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ КАК ОСНОВА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваются основные положения философской теории отражения, преступление рассмотрено как один из способов протекания материальных процессов действительности, который находится в связи и взаимообусловленности с другими явлениями, отражается в них и само является отражением каких-либо событий. Через основные положения теории отражения сформулировано определение процесса расследования, акцентировано внимание на необходимости изучения закономерности отражения преступлений отдельных категорий, отличающихся большой общественной опасностью, латентностью, сложностью выявления и доказывания.

Любое преступление как специфическое явление или один из способов протекания материальных процессов действительности находится в связи и взаимообусловленности с другими явлениями, отражается в них и само является отражением каких-либо событий. Это обусловлено тем, что любой материальный процесс отражается в других связанных с ним материальных процессах. Данное отражение рассмотрено Р.С. Белкиным и основано на философской теории отражения, согласно которой вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением. Формы этого свойства тем выше и сложнее, чем выше и сложнее форма движения материи.

Как отмечал В.И. Корюкин, всякое событие связано с изменениями в окружающей среде, которые предшествуют наступлению события. Наступление события, в свою очередь, вызывает изменения в окружающей среде. Для того чтобы узнать о событии, необходимо выделить связанные с ним изменения. Связь изменений с событием существует и является объективной [4, с. 42].

Из закона диалектики о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального мира можно сделать вывод о том, что взаимосвязь при отражении есть одна из необходимых и универсальных связей объективной действительности: если всякий материальный процесс неизбежно связан с другими процессами, то не существует изолированных явлений, а следовательно, не существует принципиально неотражаемых процессов.

Применительно к процессу доказывания, как отмечал Р.С. Белкин, изменения в среде как результат отражения события в этой среде и есть доказательства этого события, то есть те фактические данные, с помощью которых только и можно судить о событии преступления. Следовательно, сам процесс возникновения доказательств есть процесс отражения, а доказательства – результат этого процесса [2, с. 9].

Поскольку же всякое событие преступления, как и любой другой материальный процесс, обязательно отражается в окружающей среде (причем под данным термином понимаются не только вещи и предметы, но и люди, в чьем сознании отражается событие преступления), постольку и процесс возникновения доказательств носит необходимый, повторяющийся, устойчивый характер, то есть является закономерностью. Процесс возникновения доказательств выступает, таким образом, как «необходимая связь, объективная связь всех сторон, сил, тенденций, etc. данной области явлений» [5, с. 89].

Отражаемыми объектами в процессе возникновения доказательств являются элементы состава преступления, однако не все эти элементы играют одинаковую роль в акте отражения. Непосредственно отражаемыми объектами являются совокупности признаков, характеризующие субъекта, то есть личность преступника, и объективную сторону преступления. Субъект преступления как индивид отражается через свои свойства и через средства и способы действий, деяния же (действие или бездействие) отражаются через средства и способы их осуществления. Таким образом, свойства личности, средства и способы действий выступают как средство отражения, то есть как форма связи между отражаемым и отражающим объектами. Причем если в уголовно-правовом аспекте субъект преступления проявляется только через действия, то есть сам не является отражаемым объектом, то в криминалистическом аспекте исследованию подлежат все формы выражения личности вовне. В акте возникновения доказательств участвуют объект преступления, мотив, цель и вина преступника. Объект преступле-

ния как общественные отношения, на которые посягает преступник, репрезентируется в акте отражения действиями и предметом посягательства, а субъективные моменты – только действиями.

Судить по отражению об отражаемом, по доказательствам о преступлении можно только в том случае, если отражение обладает определенным содержанием и связь изменений с событием можно обнаружить, выявить, понять суть события по содержанию этих изменений. Содержание изменений, их характер есть информация, сведения об этих изменениях. Изменения несут в себе информацию обо всем процессе отражения, результатом которого они являются. Изменения (доказательства) являются материальным носителем информации о событии.

Как указывал Р.С. Белкин, информация как мера связи события и вызванных этим событием изменений в среде не может существовать без материальной основы, то есть вне информационного сигнала, под которым понимают единство материального носителя и средства передачи информации. Таким образом, доказательство – это информационный сигнал, имеющий свое содержание – информацию и форму выражения – информационный код. Информационным кодом служит и человеческая речь [2, с. 11].

Отражение преступления репрезентируется не на одном отражающем объекте, а на их комплексе, поскольку среда, в которой событие преступления вызывает изменения, – это комплекс объектов, процессов, явлений. Информация о событии распределяется по всем объектам отражающего комплекса, то есть по всем доказательствам, и каждое из доказательств содержит только часть этой информации. Объем доказательственной информации, содержащейся в конкретном доказательстве, зависит от того, насколько значительны те изменения среды, которые она выражает.

Отражение как результат взаимосвязи объектов, участвующих в акте отражения, есть конечная фаза этого процесса. Но диалектически уже в тот момент, когда процесс отражения завершен, начинается противоположный процесс – уничтожения, отрицания отражения, но, несмотря на то что процесс уничтожения, рассеивания информации начинается одновременно с завершением процесса ее возникновения, все же в течение определенного промежутка времени изменения среды объективно существуют, то есть сохраняют в необходимом объеме свои свойства носителей доказательственной информации. Однако процесс является таким же естественным, как и процесс возникновения. При этом исчезновение доказательств может происходить по-разному: отражающий объект в силу присущих ему особенностей возвращается в прежнее состояние, в результате чего происходит снятие отражения (стирание в памяти человека запечатленного образа); исчезновение доказательств под воздействием внешних факторов (наслаивание отпечатков пальцев); наконец, доказательства могут быть уничтожены заинтересованными лицами. По мнению В.Г. Коломацкого, отрезок времени с момента возникновения отражения и до момента утраты им доказательственной информации, которая делает невозможным его использование в доказывании, может быть определен как период существования информации о событии. Он определяет присутствие информации о событии как сохранение объектом во времени и пространстве тех изменений, свойств, которые были получены им в результате процесса отражения [4, с. 68].

Как любой процесс отражения, процесс возникновения доказательств является ситуационным, то есть зависит от условий, в которых он протекает. Ситуационность процесса возникновения доказательств обуславливает то, что управляющие этим процессом закономерности проявляются как тенденции, степень осуществления которой зависит от конкретной обстановки.

Если констатировать закономерность процессов возникновения и исчезновения доказательств, то можно сделать вывод о повторяемости. Однако ситуационность этих процессов позволяет говорить о ситуационности повторяемости. Это означает, что процесс возникновения и исчезновения доказательств в сходных ситуациях каждый раз повторяется сходным образом. На данный процесс, по утверждению Р.С. Белкина, влияют общие закономерности: закономерная повторяемость процесса возникновения следов (при наличии определенных условий процесс отражения, в итоге которого возникают следы преступления, необходимо повторяется, и сколько раз будет повторяться действие, столько раз при соответствующих условиях будет повторяться отражение данного действия, например, создание мысленного образа преступника в сознании наблюдателя); закономерная логика связи между криминальным действием и наступлением преступного результата, то есть сам такой результат, доказывает наличие противоправного деяния; закономерность связи между способом преступления и следами применения этого способа; закономерная зависимость выбора способа совершения преступления от конкретных, известных обстоятельств субъективного и объективного характера, зависимость, позволяющая в зависимости от способа, играющего роль доказательства, устанавливать эти обстоятельства и, наоборот, по обстоятельствам, определяющим выбор способа и выступающим в качестве доказательств по делу, судить о способе преступления. Причем Р.С. Белкин указывал, что способ совершения преступления не случайно играет такую важную роль в процессе возникновения информации о преступлении, так как он, будучи системой действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, являясь в целом отражаемым объектом как элемент объектив-

ной стороны преступления, в то же время своими составляющими служит средством отражения в среде события преступления [1, с. 65].

Ситуационная повторяемость процессов возникновения и исчезновения доказательств является основанием их типизации. Таким образом, как указывает Р.С. Белкин, каждый акт возникновения или исчезновения информации о преступлении как необходимый несет в себе элементы, общие для всех подобных процессов, протекающих в данной ситуации, и это общее означает возможность выявления типичного для определенных ситуаций развития этих процессов, их механизмов. Становится возможным определение круга ситуационно типичных отражаемых и отражающих объектов, средств отражения и результатов отражения, то есть возможных доказательств. Закономерности возникновения, существования и исчезновения информации о преступлении выступают базовыми по отношению ко второй группе объективных закономерностей – закономерностям доказывания [4, с. 71].

С учетом приведенных рассуждений расследование представляется возможным определить как познавательный процесс, в ходе которого изучается комплекс объектов, процессов и явлений окружающей среды путем выявления и фиксации изменений, которым они были подвергнуты в результате противоправной деятельности, с целью сопоставления их с имеющейся информацией о событии преступления и его последующей реконструкции.

Сформулировав основные положения процесса отражения события преступления, Р.С. Белкин определил предпосылки для научной разработки криминалистического аспекта процесса доказывания и использования общих положений теории отражения.

Дальнейшая разработка закономерности возникновения доказательств в аспекте теории отражения велась В.Е. Корноуховым, который включил положения теории отражения в механизм совершения преступления – часть преступного поведения, связанного с подготовкой, совершением и сокрытием преступления, в котором происходит взаимодействие отражающих и отражаемых объектов, приводящее к передаче энергии, вещества, информации и возникновению изменений, то есть следов преступления [3, с. 41]. По мнению В.Е. Корноухова, субъект преступной деятельности (личность) и совершаемые им действия через средства отражения – свойства личности и средства и способы действий – находят свое отражение в окружающей обстановке (внешней среде) и предмете посягательства и закономерно влекут изменения (следы преступления, последствия) [3, с. 40].

Также была сделана попытка систематизировать закономерности и специфику отражения преступлений, совершенных в различных сферах жизнедеятельности общества – в сферах быта и досуга, экономики и жизнеобеспечения общества. В основу положены принципы классификации преступлений (существенность критерия, непрерывность деления), вернее, критерий, предложенный В.А. Образцовым. По его мнению, таким критерием является сфера деятельности человека, поскольку именно она определяет закономерности преступного поведения и отражения в окружающей среде. Сфера деятельности – это «кусочек», «участок» социальной действительности, к которому осуществляется приложение сил в сфере деятельности того или иного вида [3, с. 52].

Используя данный критерий, В.А. Образцов подразделил всю систему преступлений на два класса – совершаемые в сфере профессиональной деятельности и в сфере быта и досуга. В.Е. Корноухов расширил эту классификацию, выделив преступления, совершаемые в сфере экономики, и предпринял попытку определить закономерности отражения преступной деятельности в сферах быта и досуга, экономики, жизнеобеспечения общества. Однако в связи с тем, что современная практика расследования категорий преступлений, отличающихся большой общественной опасностью, латентностью, сложностью выявления и доказывания, например, преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, коррупционной направленности, связанных с торговлей людьми, показала, что назрела объективная необходимость разработки и совершенствования положений методики их расследования, целесообразность рассмотрения проблем противодействия данным видам преступлений через призму теории отражения, то есть более полного изучения закономерности отражения преступлений отдельных категорий в окружающей среде. Учет закономерностей отражения криминальных деяний в практической деятельности позволит сформулировать рекомендации по организации эффективного расследования.

Библиографические ссылки

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р.С. Белкин. М. : Юрид. лит., 1987.
2. Он же. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Р.С. Белкин ; Высш. шк. МВД СССР. М., 1970.
3. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. М. : Юристъ, 2000.
4. Корюкин, В.И. Вероятность и информация / В.И. Корюкин // Вопр. философии. 1965. № 8.
5. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. 5-е изд. М. : Политиздат, 1977. Т. 29: Философские тетради.